УДК 821.161.1

Е.Е. Еременко
(Россия, Самара)

ОБРАЗ ПОЕЗДА В ТВОРЧЕСТВЕ Д. БУРЛЮКА

Статья посвящена анализу образа поезда в поэзии Д. Бурлюка, репрезентирующего ключевую для футуризма категорию движения. Рассматриваются три уровня воплощения этого образа: движение может протекать в пространстве, личном или историческом времени. В работе подчеркивается интермедиальная природа образа, синтезирующего слово и живопись, а также его контраст с трагической традицией изображения железной дороги в литературе XIX века.

Ключевые слова: *интермедиальность, проблема времени и ритма, кубофутуризм, Д. Бурлюк.*

В настоящее время привлекает внимание ученых творчество Д. Бурлюка – поэта и художника. Помимо Е. Гуро, он единственный, кто в полной мере реализовался в обоих качествах; это делает его искусство наиболее репрезентативным примером взаимодействия визуального искусства и поэтического слова, в той или иной мере характерного для всех авангардистов 1910-х годов. Более того: уже находясь в эмиграции, Д. Бурлюк продолжал развивать и углублять концепцию футуризма, каким он его видел, ставить новые эксперименты в живописи и литературе, создавать теоретические работы.

Одной из центральных проблем его творчества была проблема времени и ритма [Шевчук 2023: 20]. Его картины и стихотворения динамичны, они передают движение как в пространстве, так и во времени. Не случайно одним из ведущих образов в искусстве Д. Бурлюка является образ поезда: его мы можем встретить как на картинах («Поезд», «В поезде», «Путешественница русских железных дорог»), так и в стихах («Зимний поезд», «Крики паровоза», «Железнодорожные посвистывания», «Поезд = стрела» и др.). Во многом такой выбор – отражение времени: именно XX век, а точнее, ранний русский авангард, переосмысляет образ поезда, в произведениях русских классиков XIX чаще всего окрашенный в трагические, пессимистичные тона [Мальцева 2024: 63].

В данной статье мы предпримем попытку рассмотреть ракурсы, с которых Д. Бурлюк рассматривает данный образ, проанализировав несколько стихотворений, где он играет центральную роль.

Итак, образ поезда связан с идеей движения, воплощаемого на различных смысловых уровнях. Первый уровень, который можно отметить – это уровень изображения движения в пространстве: так, изображение движения как такового мы видим и в самом первом тексте Д. Бурлюка о поездах. «Стальные, грузные чудовища» (стихотворение 1913 года, опубликованное в сборнике «Садок судей») показывает образ, близкий к пессимистическому видению русских классиков. Поезда – жестокие *«чудовища»*, железные кони, издающие *«оранжевый»*, как их огни, крик – *«врываются»* в обледенелые города, стуча *«гильотинами колес»* [Бурлюк 2002: 86].

Д. Бурлюк максимально сближает свои художественные и поэтические творческие поиски. Стихотворение «Плаксивый железнодорожный пейзаж», опубликованное в 1914 году в «Первом журнале русских футуристов», не зря названо именно пейзажем: автор обращается к экфрасису, создавая зарисовку полузаброшенной, печальной железнодорожной насыпи: *«Насыпь изогнулась / Ихтиозавр / Лежащий в болоте / Забытых литавр»* [Бурлюк 2002: 181]. Пейзаж осенний, залитый дождем, бесприютный – и, казалось бы, навсегда замерший: сам текст статичен, единственным указанием на движение является данная в начале ремарка в скобках: *«иногда проходит поезд»* [Бурлюк 2002: 181]. Тем не менее, именно эта ремарка *«запускает»* движение: экспериментируя с типографским оформлением стихотворения, Д. Бурлюк располагает строки так, что они имитируют путь поезда. Похожий эксперимент представляет собой и стихотворение «Зимний поезд». Изображая движение удаляющегося поезда, поэт делает каждую строку все короче и короче, в финале сокращая текст до одной буквы «Р» [Бурлюк 2002: 177]. Эта буква – и точка вдалеке, в которую превратился поезд, и звук его грохотания, постепенно стихающий. Сам текст, в отличие от предыдущего, представляет собой скорее импрессионистическую зарисовку, попытку передать, как ощущается образ поезда, едущего сквозь снег: *«Склонений льдистых горнее начало / Тропа снегов = пути белил / Мороз = укусы = жало / И скотских напряженье жил»* [Бурлюк 2002: 177].

Стихи, вошедшие в «Первый сборник русских футуристов» насыщены железнодорожной тематикой: в одном ряду с «Плаксивым железнодорожным пейзажем» и «Зимним поездом» стоят такие произведения, как «Железнодорожные посвистывания», «Паровоз и тендер», «О локоны дорожных ожиданий», «Еду третий класс», «Поезд = стрела». Здесь же появляется и другой уровень восприятия движения:

осознание его как движения исторического времени. Стихотворение «О локоны дорожных ожиданий» впервые напрямую соединяет образ поезда с образом России: *«Россия бросилась вокруг поспешной кошкой / Расшитая рубах гармоники мотив»* [Бурлюк 2002: 174]. Социально-историческая тематика продолжается и в следующем тексте: *«Еду третий класс / Класс для отбросса/ «Д В О Р Я Н С К И Х (!!) РАСС»* [Бурлюк 2002: 174].

Эта связь не исчезнет и в дальнейшем: поезд в стихотворениях Д. Бурлюка со временем приобретает символическое значение, тесно связанное с движением истории. В стихотворениях периода эмиграции – в частности, в книге «Бурлюк пожимает руку Вульворт-бильдингу» – поэт противопоставляет Россию и Америку. Отмечается, что стихотворения, созданные в период эмиграции, куда более ярко раскрывают социально-историческую тематику [Бурлюк 2002: 50]. И действительно: образы России и Америки противопоставлены как раз в соответствии с политическим строем: вольная, сбросившая царское иго, но не умеющая воспользоваться обретенной свободой Россия противопоставлена Америке, сочетающей в себе величайшие достижения человечества – технику, архитектуру – с резким социальным расслоением.Россия представляется Д. Бурлюку в образе паровоза, экспресса, «испуганного пустынностью полей» [Бурлюк 2002: 215]. С образом родной страны поэта в книге связаны ощущения свободы, бескрайних пространств, но в то же время – хаоса и разрушения, спутников всякой революции. В стихотворении «Экспресс России» мы видим, как поезд едет сквозь осеннюю ночь, *«Гоня перед собой снопом огня и пара, / Безумно скачущих по оспинам равнин, / Толпу теней, как жертву некой кары»* [Бурлюк 2002: 215]. Характерное для Д. Бурлюка обращение к традиции «пляски смерти» роднит образы двух стран, противопоставленные во всем остальном. Америка – а точнее, Нью-Йорк, где поэт был вынужден строить свою жизнь с нуля – изображается в книге как пространство несвободы, пространство смерти. Стремительно летящий под землей поезд метро – *«собвея», «подземнодороги»*, как его называет Д. Бурлюк – лязгает пастью, как чудище, люди, едущие в нем – *«проглоченные»* им – подобны мертвецам: *«Вагоне подземнодороги / Качались угрюмо тела; / Так пляшут кладбищенски дроги, / Танцует над прахом зола»* [Бурлюк 2002: 263].

Помимо «большого» исторического времени, образ поезда может иллюстрировать и движение времени личного. Стихотворение «При-

ем Хлебникова» – текст-воспоминание: созданное в 1912 году, оно будет опубликовано лишь в 1930, когда В. Хлебникова уже не будет на свете. Оно посвящено именно теме движения личного времени, времени жизни человека: быстротечность человеческого существования, его переменчивость являются важной темой в творчестве Д. Бурлюка, и здесь эта тема воплощается в образе поезда. Это тоже экфрастический текст, попытка воссоздать кубистическое полотно средствами литературы. Тема времени (времени жизни) в стихотворении реализована с помощью пространственного образа – образа дороги, которая показана не как линейное пространство: морщины на лице воспринимаются здесь как дороги, проложенные жизненным опытом. Строки *«Я старел, на лице взбороздились морщины – // Линии, рельсы тревог и волнений», «Ты старел и лицо уподобилось карте // Исцарапанной сетью путей»* (Бурлюк, 1930, с. 18) рисуют сетку из дорог. Она словно бы наносится на человеческое лицо, разбивая его на отдельные плоскости, словно на холсте.

Та же тема поднимается и в стихотворении «Мы вылетели из собвея»: образ метро здесь как бы отождествляется с *«грешным», «земным»* миром (вспомним *«порочные»* образы Нью-Йорка, собственно, и воплощенного в образе метро в американской поэзии Д. Бурлюка). Сравним строки: *«Мы вылетели из собвея в лиловый вечера обхват. / И ветер нежный нас овеял, и обнимал, как нежный брат»* и «*Мы вылетели из пучины тяжелых дней и горьких дум; / Хотя мы близимся к кончине, но все ж в весельи четкий ум»* [Бурлюк 2002: 277]. Персонажи *«вылетают»* из метро, словно душа вылетает из тела: они еще живы, но уже подводят итоги своей жизни, сожалеют о дурных поступках и, лелея *«свой тихнущий костер»* [Бурлюк 2002: 277], все же готовы отпустить жизнь, полную зла и огорчений.

Таким образом, образ поезда в поэзии Д. Бурлюка предстает универсальным символом, пронизывающим все измерения времени – от пространственной динамики и исторических потрясений до личной бренности человеческого бытия. Синтезируя визуальные и вербальные приемы, поэт не только фиксирует ритм эпохи, но и создает текстуальные эквиваленты футуристической живописи, где движение ощущается физически. Этот многоплановый образ подчеркивает новаторство Бурлюка, делая его творчество краеугольным камнем для понимания русского авангарда и его эволюции в эмиграции.

Библиографический список

1. Бурлюк Д., Бурлюк Н. Стихотворения / вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. С. Р. Красицкого. СПб.: Академический проект, 2002.

2. Шевчук В.Г. Диалогичность и текстуальность как особенности культурного пространства В. Кандинского и Д. Бурлюка // Философия и культура. 2023. № 3. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.3.39706

3. Мальцева Е.А. Образ железной дороги во временных искусствах / Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zheleznoy-dorogi-vo-vremennyh-iskusstvah (дата обращения: 02.12.2025).

E.E. Eremenko
(Russia, Samara)

THE IMAGE OF THE TRAIN IN THE WORKS OF D. BURLIUK

The article analyzes the image of the train in the poetry of D. Burliuk, which represents the key category of movement in Futurism. Three levels of embodiment of this image are examined: movement can occur in space, in personal time, or in historical time. The study emphasizes the intermedial nature of the image, which synthesizes word and painting, as well as its contrast with the tragic tradition of depicting railways in 19th-century literature.

Keywords: *intermediality, the problem of time and rhythm, Cubo-Futurism, D. Burliuk.*